

Научная статья. Политические науки
УДК 297.1(594)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-234-244>

ОБРАЗЫ ДРУГОГО В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ИНДОНЕЗИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Максим Валерьевич Кирчанов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksym_kyrchanoff@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация. В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации образов и концептов Другого в политическом воображении консервативного и традиционалистского течения в современном индонезийском исламе. Показано, что активность правых мусульманских интеллектуалов содействует формированию и развитию концептов Инаковости в религиозно-центричной системе координат. Автор анализирует вклад уммы в функционирование имагологии в политической культуре современного индонезийского общества. Предполагается, что мусульманские интеллектуалы активно используют символические ресурсы политического и исторического воображения, конструируя негативные образы Других, апеллируя к образу угнетенного ислама как жертвы. В статье показана роль идеологических противоречий в плюралистическом индонезийском обществе, которые существенно влияют на стратегии консервативных мусульманских интеллектуалов как участников политического воображения и развития образов Инаковости. Предполагается, что модель политической имагологии мусульманских консерваторов предусматривает формирование и продвижение в политических и социальных пространствах индонезийского общества образов Других, включающих 1) внешних Других, угрожающих исламу в целом, 2) внутренних Других как агентов социальной модернизации и секуляризации, ослабляющих позиции и значение ислама, 3) экзистенциальных Других, которые в политическом воображении современного индонезийского исламизма редуцируются до образов Израиля и концептов сионизма. В целом в представленной статье показано, что мусульманские консерваторы и традиционалисты в современной Индонезии генерируют множественные образы Другости, используемые ими для легитимации усилий исламистов, направленных на реисламиацию индонезийского общества.

Ключевые слова: ислам, Индонезия, политическое воображение, политический ислам, исламизм, мусульманский консерватизм, образы Другого

Для цитирования: Кирчанов М. В. Образы Другого в дискурсе современного индонезийского мусульманского консерватизма. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):234-244.
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-234-244>

Original article. Politics studies

IMAGES OF THE OTHER IN THE DISCOURSE OF MODERN INDONESIAN MUSLIM CONSERVATISM

Maksym Kyrchanoff

Voronezh State University, Voronezh, Russia,
maksym_kyrchanoff@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Abstract. The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of images and concepts of the Other in the political imagination of the conservative and traditionalist movement in modern Indonesian Islam. It is shown that the activity of right-wing Muslim intellectuals contributes to the formation and development of the concepts of Otherness in a religiously-centric coordinate system. The author analyzes the contribution of the Ummah to the functioning of imagology in the political culture of modern Indonesian society. It is assumed that Muslim intellectuals actively use the symbolic resources of the political and historical imagination, constructing negative images of the Others, appealing to the image of oppressed Islam as a victim. The article shows the role of ideological contradictions in the pluralistic Indonesian society, which influence significantly the strategies of conservative Muslim intellectuals as participants in the political imagination and the development of images of Otherness. It is assumed that the model of political imagology of Muslim conservatives provides for the formation and promotion of images of Others in the political and social spaces of Indonesian society, including 1) external Others that threaten Islam in general, 2) internal Others as agents of social modernization and secularization, weakening the position and significance of Islam, 3) existential Others, which in the political imagination of modern Indonesian Islamism are reduced to the images of Israel and the concepts of Zionism. In general, the presented article shows that Muslim conservatives and traditionalists in modern Indonesia generate multiple images of the Otherness, which they use to legitimize the efforts of Islamists aimed at re-Islamizing the Indonesian society.

Keywords: Islam, Indonesia, political imagination, political Islam, Islamism, Muslim conservatism, images of the Other

For citation: Kyrchanoff M. W. Images of the Other in the Discourse of Modern Indonesian Muslim Conservatism. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):234-244. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-234-244>

Введение

Индонезия – самое густонаселенное мусульманское государство в современном мире, индонезийский ислам, также известный как ислам Нусантары, занимает особое место среди форм ислама, которые актуализировали не только общие для этой мировой религии особенности, но и интегрировали в свою структуру региональные и национальные особенности. Уникальная роль в современном индонезийском политическом исламе принадлежит консерваторам. Фундаменталистские исламские движения, в целом склонные к воспроизведению традиционалистского дискурса, настаивают на необходимости усиления ислама, его большем и открытом присутствии в политической жизни страны и системе права. Вместе с тем, понимая и осознавая исторически сложившийся секулярный характер индонезийской государственной модели, мусульманские традиционалисты вынуждены использовать умеренные и лояльные формы активности. Кроме этого, процессы демократизации, начавшиеся в 1998 г., обеспечили исламистов возможностью не только открытой, но и формально законной деятельности, фактически направленной на пропаганду исламизации индонезийского общества.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Исламистская агитация в современной Индонезии стала важным фактором политического воображения, связанного в одинаковой степени с формированием как концептов самости, так и образов, призванных конструировать концепты Инаковости. В центре авторского внимания в представленной статье будут идеологические предпочтения мусульманских консерваторов в современной Индонезии. Целью статьи является анализ идеологического дискурса сторонников традиционного ислама через призму развития образов политических Других. В число задач статьи входит изучение основных особенностей функционирования концептов политической и идеологической Инаковости в воображении исламистов, анализ основных идеологических предпочтений правых мусульманских интеллектуалов в формировании образов Другого, выявление перспектив развития исламистов в современной Индонезии на примере мусульманских правых консервативных групп как активных акторов политического воображения.

Мусульманские консерваторы в Индонезии: профиль сообщества

Особую роль в жизни современной Индонезии играют консервативно ориентированные мусульманские интеллектуалы. Консерваторы предпочитают группироваться вокруг традиционалистских исламских групп, которые активно продвигают в общественном мнении идеи отказа от светского права, внедрение законов шариата в общественную практику, что должно стимулировать процессы исламизации индонезийского общества. Идеологическим приоритетом для мусульманских консерваторов в современной Индонезии является именно ислам, что толкает их на конфликт с панчасилой – официальной идеологией, поддерживаемой светскими элитами.

На протяжении 2000-х – начала 2020-х гг. в Индонезии имели место тенденции постепенного усиления традиционалистских групп, идеологические предпочтения которых варьировались от умеренного политического ислама до радикального исламизма. Стимулами, которые содействовали росту исламистских тенденций в индонезийском обществе, стали процессы политической активизации мусульман, снятие существовавших ранее ограничений, что привело к реисламизации социума. Кроме того, исламисты воспользовались и теми лакунами, которые на протяжении второй половины XX в. сложились в индонезийской политической культуре. С одной стороны, слабость светских партий, которые выдвигали бы общедемократические лозунги, с другой – отсутствие левых партий позволили исламистам интегрировать в свою повестку дня те идеи, которые в других странах артикулируются светскими политическими группами левой или социал-демократической ориентации.

Для индонезийского исламизма основным политическим ориентиром является ислам, редуцируемый в массовом сознании до его основных столпов. Вместе с тем теоретики исламского консерватизма вынуждены адаптировать свою активность к вызовам модернизации, что содействует идеологизации политического радикального ислама и его трансформации в направлении одной из политических идеологий, хотя современными исследователями ислама признается, что «идеология – не единственный фактор, играющий роль в социальных движениях, идеология играет важную роль в повышении осведомленности членов движения. Идеология не является набором пассивных доктрин, но играет активную роль в повышении осведомленности о том, почему необходимы коллективные действия. Идеология играет важную роль как коллективное убеждение, как связывающая группа, которая регулирует и направляет отношения между людьми и коллективное поведение для достижения групповых целей» [Wahib 2011, p. 150]. Активность современного мусульманского консерватизма указывает на то, что теоретики руководствуются именно таким пониманием и восприятием идеологии, формируя и предлагая доктрину и программу для своих сторонников.

Таким образом, современное интеллектуальное мусульманское сообщество в его традиционистском и консервативном сегменте в Индонезии является относительно гетерогенным, но это разнообразие условно, будучи связанным не с реальными идеологическими противоречиями, но «подстраниванием» исламистов под сложившуюся политическую конъюнктуру. Несмотря на это, консервативные мусульманские интеллектуалы стремятся участвовать в политике самостоятельно, хотя возможности для политического маневра для этого этой группы ограничиваются и контролируются светскими элитами, склонными именно в них видеть основную угрозу.

В целом следует констатировать наличие в современной Индонезии тенденций к растущей активизации исламистов, хотя последние в зависимости от ситуации, институционализированной не ими, но светскими политическими элитами, будут выступать не столько в качестве самостоятельных игроков, сколько как второстепенные или подчиненные союзники тех мусульманских партий, который по причине своей умеренности смогли интегрироваться в сложившуюся систему.

Несмотря на это, мусульманские консерваторы активны в своих попытках продвижения политического ислама, чья программа активно использует ресурсы Инаковсти для формирования и усиления собственного положительного образа. Критика реальных и воображаемых политических и идеологических Других со стороны исламистов стало следствием их разочарования во власти, которая, по их мнению, «осуществляет пре-

следование исламских священнослужителей и групп», что позволяет исламистам выдвигать и другие обвинения, включая приписывание «нынешнему режиму антиисламского характера» [Ginting, Wiratraman, Azca 2017], что сочетается с конспирологическими заявлениями о стремлении элит возродить КПИ. Именно эти идеи, вероятно, следует воспринимать в качестве «стартовых условий» для формирования и продвижения образов Инаковости в современном индонезийском политическом исламе.

Внутренние Другие как угроза исламу в восприятии мусульманского консерватизма в современной Индонезии

Особое внимание мусульманские консерваторы уделяют продвижению образов Инаковости, которые, по их мнению, будут более заметными по мере усиления ислама в мире. Среди идеологических противников, которые подвергаются критике со стороны мусульманских консерваторов, атеисты или мусульмане, не соблюдающие религиозные предписания. Последние определяются как те, кто «любит следовать своим страстиам и повиноваться нашептываниям сатаны или, наоборот, очень ленив в следовании пути Аллаха и неохотно выполняет свои религиозные обязанности, ибо вера его очень слаба»¹. Более того, критикуя своих идеологических оппонентов, индонезийские традиционалисты настаивают, что те обречены, так как «Аллах не благословляет, не прощает и не любит неверных и помещает их в Свой ад навсегда»².

Среди таких противников ислама, как полагают мусульманские консерваторы, должен оказаться и бывший президент США Д. Трамп, определяемый ими как «вдохновитель исламофобии во всем мире»³. В целом для мусульманских консерваторов в современной Индонезии характерно теоцентрическое восприятие реальности⁴. Поэтому все проблемы современной Индонезии мусульманскими консерваторами объясняются как результат антииндонезийских устремлений внешних противников, так как «капитализм и коммунизм борются за политический и экономический контроль над Индонезией»⁵. Для таких Других мусульманские кон-

¹ Mukhtar A. Inilah Tanda Menipisnya Iman kepada Hari Akhir // Hidayatullah. 2023, Januari 11. URL: <https://hidayatullah.or.id/inilah-tanda-menipisnya-iman-kepada-hari-akhir/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

² Hasyim S. Mengapa Muslim dan Kafir Dibedakan // Hidayatullah. 2023, Maret 1. URL: <https://hidayatullah.or.id/mengapa-muslim-dan-kafir-dibedakan/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

³ Gerakan Islamophobia dan Aksi Buang Sampah Sajen Di Lokasi Musibah Semeru // Majelis Mujahidin. 2022, Januari 15. URL: <https://www.majelismujahidin.com/gerakan-islamophobia-dan-aksi-buang-sampah-sajen-di-lokasi-musibah-semeru/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

⁴ Jalan Menuju Allah SWT // Majelis Rasulullah. 23.11.2015. URL: <https://www.majelisrasulullah.org/jalan-menuju-allah-swt/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

⁵ Kongres Mujahidin VI: Indonesia Bersyariah Menyempurnakan Kemerdekaan Republik Indonesia // Majelis Mujahidin. 16.06.2023. URL: <https://www.majelismujahidin.com/kongres-mujahidin-vi-indonesia-bersyariah-menyempurnakan> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

серваторы предусматривают возможность принятия ислама или возвращения к вере. В такой ситуации мусульманские консерваторы актуализируют опасность утраты национальной и религиозной идентичности, приводя в качестве примера Андалусию в частности и современный Запад в целом, где «натиск чужой идеологии и культуры очень массово вторгается в наших детей»⁶. Алимин Мухтар, один из идеологов современных индонезийских мусульманских консерваторов, подчеркивает, что «Андалусия – впечатляющий и печальный пример. С 97 г. по Хиджре страна была окрашена единобожием... но, начиная с 1236 г. н. э., после более чем пятивекового просвещения Европы светом Ислама, его слава была внезапно унесена и жестоко угасла. Сейчас в Андалусии мы видим только дворцы, улицы, парки и различные физические объекты, которые ясно говорят нам о том, что когда-то там существовал ислам. Но где верующие? К сожалению, они давно изгнаны»⁷. Комментируя подобные заявления исламистов, Ахмад Мунджид (Университет Гаджа Мада) подчеркивает, что они стали отражением «чрезмерного использования религии в публичном пространстве и ужесточения политики идентичности, фактически превратившись в угрозу мультикультурализму» [Munjid 2019].

Опыт истории испанского ислама активно используется как аргумент для проведения постоянной проповеди, направленной на усиление позиций ислама в обществе, в рамках которого следует «передать ислам подрастающему поколению, не позволив себе стать последним поколением, которое читает шахаду в наших домах, в наших деревнях, в наших городах, на нашем острове, в нашей стране»⁸. Подобная риторика консерваторов позволяет некоторым экспертам определять их как «салафитов» [Robby 2023]. Вместе с тем в политическом воображении мусульманских консерваторов присутствуют и более сложные образы Других, в основе которых лежит политическое и религиозное неприятие оппонентов. Консерваторы настаивают, что в мире реализуется «вводящая в заблуждение пропаганда, основанная на нашептываниях сатаны, продвигающая жестокосердие, тьму многобожия и безнравственность»⁹, направленная на фальсификацию ислама, чтобы «красота его выглядела бы отвратительно, а свет прямого пути привел бы ко тьме заблуждений»¹⁰.

⁶ Mukhtar A. Kita Harus Wariskan Islam kepada Generasi Muda // Hidayatullah. 07.03.2023. URL: <https://hidayatullah.or.id/kita-harus-wariskan-islam-kepada-generasi-muda/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Mukhtar A. Mengapa Ada yang Dipaksa Masuk Surga Sampai Diseret? // Hidayatullah. 23.02.2023. URL: <https://hidayatullah.or.id/mengapa-ada-yang-dipaksa-masuk-surga-sampai-diseret/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹⁰ Ibid.

Активные попытки исламистов сформировать негативный образ правящих светских элит связаны и с тем, что, по их мнению, «интересы и положение мусульман как большинства в Индонезии часто отодвигаются на второй план и даже приносятся в жертву, доказательством чего является то, что многих исламских деятелей обвиняют в том, что они являются радикальными деятелями и даже террористами» [Munjid 2019]. Такая позиция исламистов позволяет им не только продвигать негативные образы власти, но и легитимировать собственные попытки противостояния светским элитам, которые в такой логике начинают восприниматься как антиисламские.

В такой ситуации консерваторы настаивают, что критики ислама намеренно смешивают понятия «исламизм» и «терроризм»¹¹, стремясь, тем самым, сформировать негативный образ мусульман. В качестве средства борьбы с такой направленной против ислама пропаганды, как настаивают индонезийские мусульманские традиционалисты, является джихад, определяемый ими как «эффективный инструмент для разрушения всех этих барьеров, потому что в этом мире всегда есть высокомерные люди, которые не понимают языка, кроме насилия и борьбы за власть»¹². В современном политическом воображении индонезийских мусульманских консерваторов в качестве Других фигурируют и индонезийские националисты, что неудивительно, так как политические элиты традиционно «рассматривают ультранационализм как ответ на рост исламского популизма в Индонезии» [Sowisa, Wulandari 2013].

В феврале 2022 г. активисты Совета моджахедов вступили в конфликт с начальником штаба армии Дудунгом Абдурахманом, который высказал свои сомнения относительно того, что Аллах является арабом, что фактически означало несогласие с использованием арабского языка во время намаза. В связи с этим Мухаммад Талиб, один из лидеров Совета моджахедов, настаивал на недопустимости подобных высказываний, так как «это заявление является враждебным оскорблением в отношении религии Ислама»¹³.

В целом мусульманские консерваторы активны в своих попытках сформировать крайне негативный образ политических элит, на деятель-

¹¹ Surat Terbuka: Pidato KETUM PDIP Mengagumi Komunisme dan Sosialisme // Majelis Mujahidin. 18.07.2021. URL: <https://www.majelismujahidin.com/surat-terbuka-pidato-ketum-pdip-mengagumi-komunisme-dan-sosialisme/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹² Mukhtar A. Mengapa Ada yang Dipaksa Masuk Surga Sampai Diseret? // Hidayatullah. 23.02.2023. URL: <https://hidayatullah.or.id/mengapa-ada-yang-dipaksa-masuk-surga-sampai-diseret/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹³ Maklumat Majelis Mujahidin Tentang Ucapan KSAD Dudung Abdurachman // Majelis Mujahidin. 12.02.2022. URL: <https://www.majelismujahidin.com/maklumat-majelis-mujahidin-tentang-ucapan-ksad-dudung-abdurachman/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

ность которых они проецируют коллективные фобии наиболее консервативного сегмента уммы. Представители правящих элит, в свою очередь, вполне осознают опасность усиления консервативного ислама, вместе с тем понимая, что вынуждены «удерживать исламистов на пути ненасилия... при обеспечении строгого надзора», хотя в обществе существует стереотип, что исламисты «могут измениться, принципиально придерживаясь по-прежнему узкого понимания джихада» [Maulana 2021]. Такая стратегия как элит, так и их исламистских оппонентов может привести к радикализации последних, если не на уровне реального участия в политической жизни, то на уровне дискурса, продвигаемого мусульманскими консерваторами.

Например, 30 раджаба 1443 г. по Хиджры (7 октября 2021 г.) Совет моджахедов в своем заявлении сформулировал претензии мусульман в отношении власти. В вину светским элитам мусульманские консерваторы ставили: 1) опасность возрождения КПИ (хотя в Индонезии деятельность коммунистических групп законодательно запрещена и в стране отсутствует Коммунистическая партия), 2) «искажение истории индонезийской нации», что, согласно сторонникам политического ислама, проявляется в доминировании светской историографии, прославлении коммунизма и занижении роли верующих, 3) перенос столицы из Джакарты в Нусантару, объявленный исламистами нерациональным и экономически невыгодным, 4) неспособность властей решить социальные и экономические проблемы, связанные с региональными диспропорциями в развитии Индонезии, 5) стремление элит заменить Ислам идеями панчасилы, 6) активное сотрудничество властей с КНР, в чем исламисты видят угрозу суверенитету¹⁴.

Претензии консерваторов к режиму, которые в индонезийском обществе стали более заметны в рамках процессов, определяемых как «нелиберальный поворот» [Laksmana 2017], не ограничиваются этими пунктами. Мусульманские консерваторы, активизировавшиеся на волне процессов модернизации и секуляризации политического режима, оказались не только склонны критически воспринимать условно «либеральный» курс правящих элит [Jones 2017], но настаивают, что именно политические элиты виновны в упадке нравов, распространении гомосексуализма и свободных половых отношениях до брака, которые, как настаивают идеологи Совета моджахедов, активно практикуются в среде молодежи¹⁵.

¹⁴ Maklumat Umum Majelis Mujahidin: PKI Gaya Baru Bencana Ideologi NKRI // Majelis Mujahidin. 08.10.2021. URL: <https://www.majelismujahidin.com/maklumat-umum-majelis-mujahidin-pki-gaya-baru-bencana-ideologi-nkri/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹⁵ Awwas I. S. Menteri Agama Kok Anti Agama // Majelis Mujahidin. 06.10.2020. URL: <https://www.majelismujahidin.com/menteri-agama-kok-anti-agama/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

Кроме этого, в вину властям поставили неэффективность мер, направленных на борьбу с пандемией COVID-19. В связи с этим исламисты, с одной стороны, обвинили власти в том, что они проводили политику в интересах КНР, так как ограничив передвижение индонезийцев, не запретили въезд китайских рабочих¹⁶. С другой – мусульманские консерваторы утверждают, что первыми жертвами политических репрессий властей в период пандемии стали мусульманские активисты¹⁷.

В целом современная позиция светских и военных элит позволяет мусульманским консерваторам обвинять власти в исламофобии. Иrfan S. Avas, лидер «Совета моджахедов», настаивает, что «исламофобское движение в Индонезии вращается и поощряется правящим режимом»¹⁸, проявлением чего, по мнению сторонников консервативного ислама, является «кriminalизация священнослужителей, обвинения исламских радикальных элементов во внедрении в силовые структуры и вооруженные силы, восприятие учащихся религиозных школ как потенциальных террористов»¹⁹.

Таким образом, мусульманские консерваторы формируют, поддерживают и последовательно продвигают негативный образ светской власти, подчеркивая то, что в прошлом она «имела тенденцию быть репрессивной по отношению к исламу, потому что он считался потенциальной угрозой правящему режиму». В вину светским элитам со стороны их мусульманских оппонентов и критиков ставится то, что они сформировали негативный образ политического ислама, позиционируя его сторонников как «крайне правых, диверсантов, радикалов и террористов»²⁰.

Выводы

Консервативные политические группы занимают особое место в современной индонезийской умме. Идеологические предпочтения мусульманских консерваторов могут отличаться по частным вопросам, но в целом большинство концепций и идей подобных движений

¹⁶ Surat Terbuka: Pidato KETUM PDIP Mengagumi Komunisme dan Sosialisme // Majelis Mujahidin. 18.07.2021. URL: <https://www.majelismujahidin.com/surat-terbuka-pidato-ketum-pdip-mengagumi-komunisme-dan-sosialisme/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹⁷ Awwas I. S. Khutbah Idul Fitri 1442 H: Teror Covid-19 Akibat Dosa Tanpa Sadar // Majelis Mujahidin. 10.05.2021. URL: <https://www.majelismujahidin.com/khutbah-idul-fitri-1442-h-teror-covid-19-akibat-dosa-tanpa-sadar/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹⁸ Gerakan Islamophobia dan Aksi Buang Sampah Sajen Di Lokasi Musibah Semeru // Majelis Mujahidin. 15.01.2022. URL: <https://www.majelismujahidin.com/gerakan-islamophobia-dan-aksi-buang-sampah-sajen-di-lokasi-musibah-semeru/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Hentikanlah Depolitisasi dan Kriminalisasi Ulama // Majelis Mujahidin. 23.11.2021. URL: <https://www.majelismujahidin.com/hentikanlah-depolitisasi-dan-kriminalisasi-ulama/> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

и групп, которые действуют в рамках индонезийского ислама, направлено на усиление роли религии в обществе. Кроме этого, сторонниками консервативного ислама декларируется и подчеркивается необходимость предания законам шариата официального статуса в Индонезии несмотря на то, что последняя основана и построена как государство на светском праве. В этом отношении консервативные мусульмане активно вовлечены в проповедь ислама как на территории Индонезии, так и за ее пределами. В этом отношении деятельность консервативных групп исламской направленности в современной Индонезии носит явно консервативный и охранительный характер.

Поэтому основная активность таких движений направлена на консервацию и закрепление сложившихся институтов и отношений. Кроме этого, особое внимание уделяется критике проекта политической модернизации. В такой ситуации секуляризация и вестернизация общества объявляются в качестве главных оппонентов и врагов ислама, которые подвергаются современными мусульманскими консерваторами активной и последовательной критике. Острие критики со стороны мусульманских консерваторов и традиционалистов в современный Индонезии направлено против представителей меньшинств – сексуальных, национальных, этнических и религиозных. Особую роль в подобной критике занимает осуждение тех течений ислама, которые не признаются со стороны консервативных мусульман признанными классическими и каноническими. Что касается этнических оппонентов, то таковыми, по мнению консервативных мусульман, в первую очередь являются этнические китайцы, что связано с развитыми антикитайскими фобиями, которые исторически развивались в индонезийском социуме.

Тем не менее, нельзя исключать, что их активность будет носить вторичный характер, так как консервативные группы могут выступить в качестве второстепенных и младших союзников мусульманских партий, которые будут принимать участие в выборах, став основными оппонентами и конкурентами правящих кругов.

Литература / References

1. Wahib A. B. Dakwah salafi: dari teologi puritan sampai anti politik // Media Syari'ah: Wahana Kajian Hukum Islam dan Pranata Sosial. 2011. Vol. 13. No. 2. Pp. 147–161.

Электронные ресурсы / Electronic sources

2. Ginting M., Wiratraman H., Azca N. Pengepungan LBH Jakarta: akademisi merespons // The Conversation. 18.09.2017. URL: <https://theconversation.com/pengepungan-lbh-jakarta-akademisi-merespons-84206> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

3. Jones S. Indonesia's Illiberal Turn. After the Ahok Case // Foreign Affairs. 26.05.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/indonesia/2017-05-26/indonesias-illiberal-turn> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
4. Laksmana E. Apakah penggunaan istilah belokan 'illiberal' bermanfaat bagi demokrasi Indonesia? // The Conversation. 29.11.2017. URL: <https://theconversation.com/apakah-penggunaan-istilah-belokan-illiberal-bermanfaat-bagi-demokrasi-indonesia-88084> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
5. Maulana I. Memahami sisi gerakan politik Jemaah Islamiyah // The Conversation. 04.12.2021. URL: <https://theconversation.com/memahami-sisi-gerakan-politik-jemaah-islamiyah-172496> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
6. Munjid A. Demi Indonesia yang damai, kata kafir memang sebaiknya dihapus // The Conversation. 12.05.2019. URL: <https://theconversation.com/demi-indonesia-yang-damai-kata-kafir-memang-sebaiknya-dihapus-113193> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
7. Munjid A. Di balik imbauan MUI soal salam lintas agama, ada ancaman terhadap multikulturalisme Indonesia // The Conversation. 20.11.2019. URL: <https://theconversation.com/di-balik-imbauan-mui-soal-salam-lintas-agama-ada-ancaman-terhadap-multikulturalisme-indonesia-126950> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
8. Robby H. Satu abad NU: empat hal yang perlu disiapkan ormas Islam terbesar di Indonesia ini untuk memasuki usia abad ke-2 // The Conversation. 07.02.2023. URL: <https://theconversation.com/satu-abad-nu-empat-hal-yang-perlu-disiapkan-ormas-islam-terbesar-di-indonesia-ini-untuk-memasuki-usia-abad-ke-2-199035> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.
9. Souisa H. Y., Wulandari P. R. Merespons populisme Islam, Presiden Jokowi mengambil arah ultra nasionalis // The Conversation. 30.10.2017. URL: <https://theconversation.com/merespons-populisme-islam-presiden-jokowi-mengambil-arah-ultra-nasionalis-86409> (accessed: 15.05.2023). На индонез. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кирчанов Максим Валерьевич –
доктор исторических наук, доцент,
Воронежский государственный
университет, Воронеж, Россия

Kyrchanoff Maksym W. – Doctor
of Science (Hist.), Associate Professor,
Voronezh State University, Voronezh,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08.07.2023.

Одобрена после рецензирования и принятая к публикации: 11.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 08.07.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 11.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.